

УСАДЕБНЫЙ КЛАСТЕР КАК ФОРМА РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТОРЖОКСКОГО РАЙОНА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)

О.Д. Крутов¹, М.С. Савоскул², А.И. Алексеев³

^{1–3} *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России*

¹ *Студент: e-mail: bigoleg911@ya.ru*

² *Доц., д-р геогр. наук; e-mail: savoskul@yandex.ru*

³ *Проф., д-р геогр. наук; e-mail: alival@mail.ru*

В статье на примере загородных дворянских усадеб, расположенных в окрестностях города Торжок Тверской области, рассматриваются современное состояние, проблемы и недостатки использования загородных усадеб в зонах их концентрации за пределами крупногородских агломераций. По результатам анализа их состояния предложена прикладная схема формирования туристического кластера на базе усадеб, входящих в бывшие Новоторжский и Старицкий уезды. На примере 17 усадеб авторами представлены перспективные варианты рационализации использования и сохранения усадебного наследия в сельской местности Тверской области. Предлагается объединить рассмотренные усадьбы в единый усадебный кластер имени архитектора Львова, так как с его именем связана история многих усадеб на данной территории. Кластер может состоять из трех иерархических и территориальных «ярусов». Усадьбы относятся в тот или иной ярус в зависимости от современного состояния их комплекса и историко-архитектурного потенциала. С одной стороны, подобное разделение в рамках единого усадебного кластера позволяет сформировать общий бренд и облегчить организацию маршрутов, связывающих усадьбы между собой. С другой стороны, разделение функций усадеб в рамках единого кластера расширяет возможности их использования. По итогам анализа состояния усадеб проводится рассмотрение территориальной организации их комплексов в кластере. Помимо этого, авторы заостряют внимание на проблеме разрушающихся усадеб, которые могут стать важным ресурсом для экономического, социального и культурного развития сельской местности, и предлагают новые функции для конкретных усадеб.

Ключевые слова: загородная усадьба, культурная география, рекреационная география, сельская местность

DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.78.1.14

ВВЕДЕНИЕ

Загородные усадьбы, сохранившиеся в сельской местности Тверской области, являются потенциальным ресурсом экономического, социального и культурного развития сельской местности. Часто исследователи обращаются к изучению усадеб, не связывая их с окружающей сельской местностью. В проведенном исследовании акцент сделан на том, что загородные усадьбы, даже не благоустроенные, могут послужить точками концентрации интересов различных акторов (администрация района, бизнес, местные жители, туристы) и могут стать одним из способов оживления сельской местности в условиях депопуляции и сложной социально-экономической ситуации.

С этой точки зрения в статье анализируется состояние усадеб, расположенных недалеко от Торж-

ка, которые в перспективе могут быть объединены в усадебный кластер. Мы используем такие понятия, как «кластер» в определении А.П. Горкина, а также понятие «зоны концентрации загородных усадеб», под которыми понимаются места повышенной плотности усадеб на территориях, удаленных от крупных городов (Москвы, Санкт-Петербурга, Твери).

С точки зрения рекреационного потенциала территории, чем больше на ней сохранившихся рекреационно-привлекательных культурных объектов, тем выше потенциал для развития туризма, привлечения туристического потока, тем дешевле организация туров. Согласно этой логике зоны концентрации объектов должны быть успешнее, чем усадебная периферия. Тем не менее никаких преимуществ для сохранения усадеб подобная концентрация сейчас не дает. Даже наоборот, подобные зоны concentra-

ции являются местами наиболее интенсивной деградации усадебных комплексов: ценность усадеб в глазах местных жителей невелика, а ресурсов на их поддержание категорически не хватает.

Анализ состояния загородных усадеб в России показал, что внутри зон концентрации доля заброшенных усадеб в среднем выше на 10–20% в сравнении с долей в регионе. В лидерах по доле заброшенных усадеб находятся далеко не самые периферийные территории: пригородный юго-запад Ленинградской области, рекреационно-привлекательная Окская долина от Калуги до Тарусы, транзитный Торжок и т. д. В этих зонах есть относительно успешные усадьбы, привлекающие внимание туристов (Пушкинские в Пушкиногорье Псковской области, Василево в Торжке), но деградация соседних усадеб от этого никак не замедляется. Большое количество усадеб на этих территориях определено историей их формирования в конце XVIII – начале XIX в. Причиной их зарождения были мода на определенные ландшафты и кумулятивный эффект: желание жить там, где уже поселились друзья или популярные деятели эпохи. Мы в своем исследовании обратились как раз к такой зоне концентрации усадеб, расположенных недалеко от Торжка в Тверской области на территории трех районов: Торжокского, Кувшиновского и Старицкого. Благодаря живописным ландшафтам, в этих местах сложилась целая сеть усадеб, которые находятся в различном состоянии и на примере их анализа в статье предлагается образование в зоне их концентрации усадебного кластера.

Изученность темы. Уникальность культурных ландшафтов загородных усадеб, их ценность, как для внутреннего, так и для внешнего потребителя, традиционно становятся предметом изучения географов [Веденин, Борсук, 2013; Топорина, Голубева, 2015]. Одной из классических работ считается работа Н.К. Пиксанова «Областные культурные гнезда», опубликованная в 1928 г. [Пиксанов, 1928]. Среди современных публикаций, близких по тематике данной статье, выделяются исследования усадеб Тульской области [Пономарева, Танкиева, 2015]. Большая часть исследований рассматривает усадьбы как объекты туризма или культурного наследия. В данной статье мы рассматриваем усадьбы прежде всего в качестве ресурса для локального развития территории.

Тверская область часто привлекает внимание географов, благодаря сильной традиции изучения сельского расселения и малых городов региона в Тверском университете. Среди наиболее значимых публикаций по этой тематике можно выделить работы А.А. Ткаченко, А.А. Смирновой, И.П. Смирнова [Ткаченко и др., 2021].

Усадьбы Тверской области становятся частью студенческих практик, в этом отношении представляет интерес публикация Е.В. Меркулова и Р.А. Соколова, представляющая обзор практики историков-регионоведов в усадьбе Берново [Меркулов, Соколов, 2010]. Данная статья посвящена изучению проблемы рационализации использования усадебного наследия в зонах его концентрации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для написания статьи использовалась авторская база данных о расположении, современном использовании, историческом и архитектурном потенциале и современном состоянии усадебных комплексов, расположенных в окрестностях Торжка (Торжокский, Старицкий, Кувшиновский районы Тверской области). Источниками информации для создания базы данных послужили открытые данные Министерства культуры [Портал открытых данных..., 2021], а также интернет-сайт «Летопись русской усадьбы» [Летопись..., 2021]. Помимо этого летом 2021 г. были проведены полевые наблюдения в Тверской области для уточнения современного состояния усадебных комплексов. Проанализировано состояние 17 усадебных комплексов, которые, по мнению авторов, могут войти в усадебный кластер.

Усадьбы, входящие в зону концентрации, оценены по четырем параметрам: исторический потенциал (жил ли в усадьбе кто-то выдающийся, какой след в истории она оставила); архитектурно-эстетический потенциал (насколько уникальным является сам ансамбль усадьбы); состояние построек (степень и масштабы сохранности внешнего вида дома и интерьеров); состояние парка (благоустройство парка и сохранение исторического облика).

Поскольку количественную оценку в данном случае провести очень сложно, а оценка в баллах неизменно была бы субъективной, то после рассмотрения всех параметров усадьбы попадали в одну из трех групп в зависимости от историко-архитектурного потенциала (высокий, средний, низкий), в зависимости от состояния усадебного комплекса и парка (благоустроенный, удовлетворительное состояние, заброшенный комплекс), также учитывалось то, как сейчас используются усадьбы и их транспортно-географическое положение. На основании полученной оценки усадьбы были отнесены к тому или иному «ярусу» усадебного кластера.

Схема устройства усадебного кластера (рис. 1). На первом этапе работы все усадьбы в зоне их концентрации предложено разделить на три иерархических «яруса»:

– *усадьбы-лидеры*, которые привлекают туристический поток уже на момент зарождения кластера. В них располагаются значимые музейные ком-

плексы, центры культуры и науки. Они могут быть организованы как музеи-заповедники, частные или государственные музеи. Их суть в том, чтобы сделать усадебный кластер узнаваемым и привлекательным, стать основой развития окружающей территории и создать узнаваемый бренд усадебного кластера. Находятся такие усадьбы-лидеры полностью или частично под управлением государства;

– *усадьбы-помощники*, обладающие некоторым потенциалом в сфере культурно-познавательного туризма, которые на данный момент заброшены или используются нерационально. В усадебном кластере они ориентированы на перехват и обслуживание туристического потока, создаваемого усадьбами-лидерами. Можно выделить два типа усадеб-помощников: обслуживающие и досуговые центры. К обслуживающим относятся усадьбы-рестораны, исторические гостиницы, где туристы, приехавшие в усадьбу-лидер, могут отдохнуть и глубже вжиться в обстановку не через экскурсию, а через интеракцию, где можно не только видеть, но и чувствовать, представлять. Усадьбы – развлека-

тельные центры могут представлять интерактивные музеи, места проведения спортивных и культурных мероприятий. Их основная цель – разнообразить туристский продукт, увеличить количество туристов, желающих посетить усадебный кластер, вскрывать нетривиальные стороны усадебной культуры, развлекать и привлекать. Все они должны находиться в частных руках. Государство в лице управляющей компании должно обеспечить бизнесменам поддержку, информационное обеспечение и координацию усилий внутри зоны концентрации усадеб;

– *усадьбы локального значения*, утратившие свой потенциал или не имевшие его. Они становятся точками притяжения на уровне своих населенных пунктов: усадьбы-парки, усадьбы-музеефицированные руины и т. д. В процессе развития кластера они могут переходить на средний ярус и вовлекаться в процесс конкуренции. Подобные усадьбы могут находиться в муниципальной или частной собственности, они служат развитию самих сельских населенных пунктов и поддержанию жизни в них через повышение качества сельской среды.

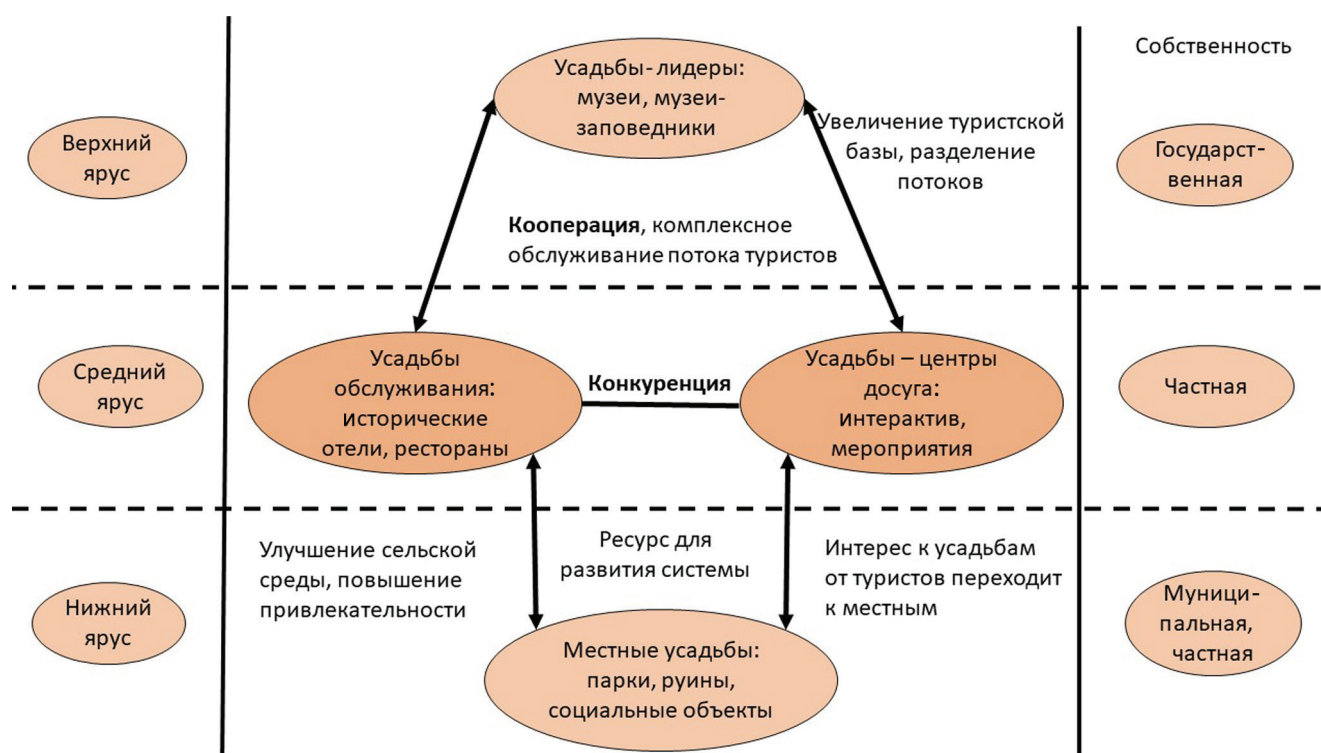


Рис. 1. Схема усадебного кластера

Fig. 1. Scheme of the estate cluster

Задача управляющей команды в усадебном кластере – сформировать стратегию развития, где для каждой усадьбы в зависимости от положения и потенциала будут определены возможные варианты использования, составлен бизнес-план, оказана поддержка в оформлении документов и прохож-

дении проверок. Конструктивный диалог между управленческой структурой и владельцами должен стать основой успешности кластера. В зоне ответственности управления кластера лежит раскрутка его бренда и централизованная работа с туристскими операторами.

Пример европейских стран (Испания, Италия, Германия) показывает, что использование и развитие общего бренда в сфере сельского туризма, защита общих интересов владельцев исторической недвижимости и связанного с этим бизнеса – уже устоявшаяся практика [Смирнова, Маркова, 2016; Kzysztotf, 2018]. Развитие площадных форм туризма, основанного на районировании и выделении относительно однородных туристских регионов распространено как в Европе, так и в Северной Америке [Зырянов, 2018].

В условиях России подобная практика усадебного туризма в сельской местности еще не сформировалась: требуется дополнительное стимулирование и поддержка локальных инициатив со стороны государства. Усадебные кластеры как институт могут быть полезны для организации туризма в сельской местности и этим способствовать сохранению культурного наследия.

Нами были определены следующие критерии отнесения усадебных комплексов к тому или иному иерархическому «ярусу»: верхний ярус – музей, культурный центр, место проведения праздников и фестивалей, это – аттракторы первого порядка; средний ярус – усадьба обслуживания, кафе, отель, развлекательный центр, нижний ярус – руина/парк локального значения (см. рис. 1).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Историческая общность усадеб в зонах концентрации заставляет задуматься о том, что их можно презентовать туристу не по отдельности, а в целом, сильнее вовлекая посетителей (как туристов, так и местных жителей) в изучение и ощущение усадебной культуры. С учетом того, что именно в этих зонах происходит наиболее интенсивная деградация усадебных комплексов, вопрос о путях сохранения и развития этих территорий стоит наиболее остро.

На формирование Новоторжской зоны концентрации (окрестности г. Торжок, практически все усадьбы расположены на территории бывшего Новоторжского уезда) большое влияние оказал живший там архитектор Николай Александрович Львов – последователь стиля архитектора Палладио. Образ архитектора является очень важным элементом брендинга Новоторжского уезда, способствует привлечению туристов из Санкт-Петербурга и Москвы. Эта зона концентрации усадеб является крупнейшей в стране среди вне-агломерационных. В нее входит 17 усадеб, две из них являются уникальными памятниками архитектуры (Знаменское-Раек, Никольское) (рис. 2, табл.).



Рис. 2. Предлагаемая структура усадебного кластера имени архитектора Н.А. Львова. Источник: составлено О.Д. Крутовым

Fig. 2. The proposed structure of the architect N.A. Lviv estate cluster. Source: compiled by the author

Усадьбы кластера им. Н.А. Львова

№ п/п	Название	Район Тверской области	Время возникновения	Использование	Ярус кластера им. Львова	Предложения по основному объекту в усадебном комплексе
1	Знаменское-Раек	Торжокский	Кон. XVIII в.	Реконструк.	Верхний	Культ. центр
2	Василево (Львовых)	Торжокский	Кон. XVIII в.	Музей	Верхний	Музей
3	Никольское (Львова)	Торжокский	Кон. XVIII в.	Заброшена	Верхний	Музей
4	Прямухино (Бакуниных)	Кувшиновский	Кон. XVIII в.	Храм, заброшена	Верхний	Интерактивный музей
5	Берново (Вульфов)	Старицкий	Кон. XVIII в.	Музей	Верхний	Музей
6	Митино (Львовых)	Торжокский	Кон. XVIII в.	Заброшена	Средний	Событийный центр
7	Щербово (Кропоткиных)	Торжокский	Сер. XIX в.	Заброшена	Средний	Интерактивный музей
8	Грузины (Полторацких)	Торжокский	Сер. XVIII в.	Заброшена	Средний	Гостиница
9	Млевичи (Млевичей)	Торжокский	Сер. XVIII в.	Заброшена	Средний	Гостиница
10	Глухово (Ртищевых)	Торжокский	Кон. XVIII в.	Заброшена	Средний	Парк/гостиница
11	Ладьино (Кознаковых)	Торжокский	Сер. XIX в.	Заброшена	Средний	Событийный центр
12	Богатьково (Ртищевых)	Торжокский	Кон. XVIII в.	Заброшена	Средний	Ресторан
13	Красное (Полторацких)	Старицкий	Кон. XVIII в.	Храм, заброшена	Средний	Храм
14	Коноплино	Старицкий	Сер. XIX в.	Частная собственность	Средний	Событийный центр
15	Арпачево (Львовых)	Торжокский	Кон. XVIII в.	Заброшена	Нижний	Парк, объекты социальной инфраструктуры
16	Селихово	Торжокский	Нач. XIX в.	Заброшена	Нижний	Парк, объекты социальной инфраструктуры
17	Чевакино (Чевакиных)	Торжокский	Нач. XIX в.	Заброшена	Нижний	Парк, объекты социальной инфраструктуры

Примечание. Составлено авторами по данным полевых наблюдений и интернет-источников.

Ситуация с современным состоянием усадеб сложная: 15 из 17 находятся в заброшенном состоянии, некоторые из них недавно обрели собственников, но еще не восстановлены. Также функционируют два музея: Василево и Берново (музей Пушкина). Ни один из них не может стать драйвером роста всего усадебного кластера. Необходима серьезная работа над общим брендом территории, куда будет вписан Торжок и «ожерелье» дворянских усадеб вокруг него: Берново, Грузины, Млевичи, Митино. Для создания уникальной туристической зоны необходимо позиционирование территории как уникального центра усадебной культуры.

Зона концентрации организована центр-периферийно. В центре находится исторический город Торжок, который обладает большим культурным потенциалом и транзитным транспортно-географическим положением между двумя столицами и пригородным экономико-географическим положением относительно Твери. Это является хорошей основой для развития туризма. На данный момент в город вкладываются большие средства: восстанавливается путевой дворец и монастырь. В то же время усадьбы, расположенные за пределами города, в муниципальном районе, не получают должных возможностей для развития.

Усадьбы конца XVIII в. локализованы вдоль дорог на Старицу, Осташков и Тверь. Причиной подобного расположения стали аттрактивные ландшафты, хорошо подходящие для английских парков, расположенные в относительной близости от обеих столиц. В дальнейшем большое значение играл куммулятивный эффект: владельцы усадеб селились там, где уже жили их друзья.

Большая часть усадеб перспективного кластера находится вблизи дороги Торжок – Старица (еще один исторический город Тверской области, который мог бы быть интересен туристам), что является хорошим заделом для становления усадебного туризма. Основная цель кластера: использовать транзитный и туристический потенциал соседних городов (в особенности Торжка) и заявить о себе как об интересной локации в относительной близости от столиц. Дополнительный туристический поток пойдет на пользу как Торжку, так и окрестным усадьбам.

Если сравнивать усадьбы в окрестностях Торжка по культурному и архитектурному потенциалу, заметно, что на старицкой дороге они обладают меньшим потенциалом, но территориально ближе друг к другу. Наиболее значимыми усадьбами являются Знаменское-Раек, Прямухино (усадьба Бакунина), усадьбы, связанные с именем архитектора Н.А. Львова (Никольское, Митино).

Отдельно необходимо упомянуть усадьбу Василево, которая используется под музей деревянного зодчества. В нее из деревень Тверской области свозились памятники деревянного зодчества, однако процесс не был закончен, и музей на данный момент функционирует неэффективно.

Посещение знаковых усадебных комплексов, расположенных на разных дорогах, невозможно без посещения Торжка. Местные гостиницы и кафе будут конкурировать с создаваемыми в рамках усадебного кластера, что является источником риска для развития кластера. В то же время близость Торжка может привлечь большой поток туристов в сельскую местность, которая сейчас привлекает чаще

всего экотуристов, велотуристов, а самое главное может оживить жизнь сельской местности.

В перспективе можно предложить создание трех новых музеев: в усадьбе Знаменское-Раек как уникальном памятнике архитектуры Тверской области, а также интерактивного музея в усадьбе Прямухино (родина Бакунина), что даст стимул к развитию усадеб на Осташковском тракте и в Щербово. Особое значение играют усадьбы старицкой дороги. Каждой из них можно найти свою нишу в рамках общего туристического маршрута из Торжка в Старицу. Акцент может быть сделан на всеобъемлющее погружение в усадебную жизнь начала XIX в. Усадьба Грузины хорошо подходит для организации гостиницы, Богатьково – для кафе. Расположенные рядом с городами Митино и Коноплино хорошо подходят для проведения праздников.

ВЫВОДЫ

На основе особенностей размещения загородных усадеб была предложена концепция усадебного кластера. Усадебный кластер – способ организации зон концентрации усадеб, помогающий бизнесу определить наиболее рациональный способ использования усадеб, продвигающий общий бренд, организующий туристические маршруты, обладающий достаточными компетенциями для продвижения общего туристического продукта среди жителей городов.

Анализ территориальной структуры перспективного кластера показал, что многие усадьбы могут обрести новые функции и сохраниться благодаря организации и разделению обязанностей по обслуживанию туристического потока. Выделение трех ярусов (усадьбы-лидеры, усадьбы обслуживания, усадьбы локального значения) и предложение на основании существующего потенциала и географического положения функций дает возможность усадьбам стать экономическими центрами своих сельских населенных пунктов, удержать коренных жителей и привлечь новых как из городов, так и из соседних населенных пунктов.

Благодарности. Авторы благодарят за консультации в ходе написания статьи сотрудников факультета географии и геоэкологии Тверского государственного университета – Смирнову Александру Андреевну и Смирнова Илью Петровича.

Исследование проведено в рамках выполнения госзадания «Современная динамика и факторы социально-экономического развития регионов и городов России и стран Ближнего Зарубежья» (№ 121051100161-9).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Веденин Ю.А., Борсук О.А. Русская усадьба – феномен в ландшафтной мировой культуре // География для школьников. 2013. № 1. С. 23–30.
- Зырянов А.И. Дробное районирование и площадное развитие туризма. Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2018. № 5. С. 44–51.

- Меркулов Е.В., Соколов Р.А. Экскурсионная составляющая полевой практики кафедры исторического регионоведения в 2008 г. (по материалам экскурсионных выездов в Полотняный завод и усадьбу Берново) // Петербургские исследования. 2010. № 2. С. 93–98.

- Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда. М.; Л.: Государственное книжное издательство, 1928. 148 с.
- Пономарева И.Ю., Танкиева Т.А. Дворянские усадьбы Тульской области как объекты туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т. 9. № 3. С. 113–120.
- Смирнова О.О., Маркова Д.А. Институциональные основы формирования культурного ландшафта сельской местности на примере стран ЕС // Культура и цивилизация. 2016. Т. 6. № 5. С. 470–477.
- Ткаченко А.А., Смирнова А.А., Смирнов И.П. Опыт географической классификации сельских районов Тверской области // Крестьяноведение. 2021. Т. 6. № 3. С. 6–18.
- Топорина В.А., Голубева Е.И. Русская провинциальная дворянская усадьба как природное и культурное наследие. М.: Красанд, 2015. 254 с.
- Krzysztof S. Historical hotel management in Poland on the example of the Historical Heritage Hotels Foundation (Heritage Hotels Poland), *The malopolska school of economics in tarnow research papers collection*, 2018, no. 40(3), p. 37–48.
- Электронные ресурсы
- Летопись русской усадьбы. URL: <https://vadimrazumov.ru/> (дата обращения 25.11.2021).
- Портал открытых данных министерства культуры. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata> (дата обращения 25.11.2021).

Поступила в редакцию 12.02.2022

После доработки 16.05.2022

Принята к публикации 27.06.2022

ESTATE CLUSTER AS A FORM OF RATIONAL USE OF THE CULTURAL HERITAGE (CASE STUDY OF THE TORZHOK DISTRICT, THE TVER REGION)

O.D. Krutov¹, M.S. Savoskul², A.I. Alekseev³

^{1–3} *Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia*

¹ *Student; e-mail: bigoleg911@yandex.ru*

² *Associate Professor, D.Sc. in Geography; e-mail: savoskul@yandex.ru*

³ *Professor, D.Sc. in Geography; e-mail: alival@mail.ru*

The present-day state, problems and shortcomings of the modern use of country estates in the areas of their concentration outside the large urban agglomerations are discussed using the example of suburban noble estates located near the town of Torzhok, the Tver region. Based on the results of the analysis of their state, an applied scheme for the formation of a tourist cluster which includes the estates of the former Novotorzhsky and Staritsky counties is suggested. Using the example of 17 estates, the authors present promising options for rationalizing the use and preservation of the estate heritage in the countryside of the Tver region. It is proposed to combine the considered estates into a single estate cluster named after architect Lvov, since the history of many estates in the area is associated with his name. The cluster could include three hierarchical and territorial “tiers”. The estates are attributed to one or another tier depending on the current state of their complex and their historical and architectural potential. On the one hand, such division within a single estate cluster makes it possible to form a common brand and facilitate the organization of connecting routes. On the other hand, the division of estate functions within a single cluster expands the possibilities of their use. The results of the analysis of the state of estates made it possible to consider the territorial organization of their complexes within the cluster. Besides, the authors focus on the problem of collapsing estates, which could become a resource for the economic and cultural development of rural areas, and offer specific solutions applicable to particular estates.

Keywords: country estate, cultural geography, recreational geography, countryside

Acknowledgements. The authors are grateful to A.A. Smirnova and B.P. Smirnov. from the Faculty of Geography and Geoecology, the Tver State University, for their consultations during preparing of the paper.

The study was carried out under the State task 121051100161-9 (Modern dynamics and factors of the socio-economic development of regions and towns of Russia and the near-abroad countries).

REFERENCES

- Merkulov E.V., Sokolov R.A. Ekskursionnaya sostavlyayushchaya polevoj praktiki kafedry istoricheskogo regionovedeniya v 2008 g. (po materialam ekskursionnyh vyezdov v Polotnyanyj Zavod i usad’bu Bernovo) [The excursion component of the field practice of the Department of Historical Regional Studies in 2008 (based on the materials of

- excursions to the Polotnyanyj Zavod and the Bernovo estate)], *Peterburgskie issledovaniya*, 2010, no. 2, p. 93–98. (In Russian)
- Piksanov N.K. *Oblastnye kul'turnye gnezda* [Regional cultural seats], Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1928, 148 p. (In Russian)
- Ponomareva I.Yu., Tankieva T.A. Dvoryanskie usad'by Tul'skoj oblasti kak ob'ekty turizma [Noble estates of the Tula region as objects of tourism], *Sovremennye problemy servisa i turizma*, 2015, iss. 9, no. 3, p. 113–120. (In Russian)
- Krzysztof S. Historical hotel management in Poland on the example of the Historical Heritage Hotels Foundation (Heritage Hotels Poland), *The malopolska school of economics in tarnów research papers collection*, 2018, no. 40 (3), p. 37–48.
- Smirnova O.O., Markova D.A. Institucional'nye osnovy formirovaniya kul'turnogo landshafta sel'skoj mestnosti na primere stran ES [Institutional foundations of the formation of the cultural landscape of rural areas (case study of the EU countries)], *Kul'tura i civilizaciya*, 2016, iss. 6, no. 5, p. 470–477. (In Russian)
- Tkachenko A.A., Smirnova A.A., Smirnov I.P. Opyt geograficheskoy klassifikacii sel'skih rajonov Tverskoj oblasti [A geographical classification of rural areas in the Tver Region], *Krest'yanovedenie*, 2021, iss. 6, no. 3, p. 6–18, DOI: 10.22394/2500-1809-2021-6-3-6-18. (In Russian)
- Toporina V.A., Golubeva E.I. *Russkaya provincial'naya dvoryanskaya usad'ba kak prirodnое i kul'turnое nasledie* [Russian estate as a natural and cultural heritage], Moscow, Krasand Publ., 2015, 254 p. (In Russian)
- Vedenin Yu.A., Borsuk O.A. Russkaya usad'ba – fenomen v landshaftnoj mirovoj kul'ture [The Russian estate as a phenomenon in the landscape world culture], *Geografiya dlya shkol'nikov*, 2013, no. 1, p. 23–30. (In Russian)
- Zyrianov A.I. Drobnoe raionirovanie i ploschadnoe razvitiye turizma [Districting and areal development of tourism], *Vestn. Mosk. Un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2018, № 5, p. 44–51. (In Russian)
- Web sources*
- Letopis' russkoj usad'by [The chronicle of Russian estate], URL: <https://vadimrazumov.ru/> (access date 25.11.2021). (In Russian)
- Portal otkrytyh dannyh ministerstva kul'tury [Open data portal of the Ministry of Culture], URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata> (access date 25.11.2021). (In Russian)

Received 12.02.2022

Revised 16.05.2022

Accepted 27.06.2022